

Екатерина
Мириманова

Эмигрантка

История преодоления

Екатерина Валерьевна Мириманова Эмигрантка. История преодоления

indd предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=21232255

Екатерина Мириманова Эмигрантка. История преодоления:

Э; М; 2016

ISBN 978-5-699-85903-0

Аннотация

Наверное, каждая из нас в детстве читала про Золушку и представляла себя на ее месте, однако волею судьбы в жизни все происходило не по сказочному сценарию.

На моем пути встречалось всякое: и плохое, и хорошее. Потеря близких, неудачи в личной жизни, проблемы со здоровьем, набор веса, а затем новая любовь и триумфальное похудение, перевернувшее мою жизнь с ног на голову.

В какой-то момент судьба решила послать мне еще один подарок (а может, испытание?), и я оказалась в чужой стране, где пришлось начать все с нуля. Страшно ли мне было? Стала ли я в итоге счастливее? Могу сказать одно: если бы несколько лет назад кто-нибудь рассказал мне о том, что меня ждет, – я бы точно не поверила. Тем не

менее эта история произошла именно со мной, именно в Испании, хотя могла произойти где угодно и с кем угодно!

Кто знает, может быть, уже завтра ваша жизнь кардинально изменится, ведь фортуна выбирает тех, кто не боится рисков и перемен!

Содержание

Вместо предисловия	6
Глава 1	13
Глава 2	35
Глава 3	59
Конец ознакомительного фрагмента.	60

Екатерина Мириманова

Эмигрантка

История преодоления

© Мириманова Е. В., текст, 2016

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2016

* * *

*Эта история могла случиться в любой
стране, с любым человеком.*

Но она случилась со мной, в Испании.

Вместо предисловия

Когда-то давно я мечтала о стабильности. И мои близкие всячески поддерживали эту идею. Но со временем я поняла, что стабильность настолько же относительна, насколько относительно все в нашей жизни. Сегодня она есть, а завтра исчезнет. Увы, прежде чем осознать эту истину, порой приходится потратить долгие годы и пожертвовать слишком многим. В попытке угнаться за миражом мы становимся заложниками. Заложниками стабильности, которой нет.

За свою жизнь я столкнулась с этим несколько раз. Первый раз, когда умер мой папа. Мне было шестнадцать, и вся система представлений о мире, которую старательно внушала мне мама, полетела в тартарары. Мне говорили, что главное – это семья, но буквально за год от нее не осталось ничего: папа умер, мама переехала в Испанию... Даже морская свинка – и та умерла. На меня накатило беспросветное отчаяние, и потребовалось несколько лет, чтобы восстановиться после всего пережитого.

Вторым серьезным потрясением стала смерть бабушки. Мы с ней были очень близки, в какой-то мере она заменила мне мать. Ее настиг Альцгеймер, и я в одиночку прошла все круги ада, связанные с этой

болезнью. В тот период жизни меня сильно подвел мой первый муж. Хотя нет, «подвел» – неправильное слово. Скорее, он не оправдал ожиданий, которые я на него возлагала. И я снова ощутила, что стабильность сама по себе не является панацеей и не гарантирует счастья. Чаще всего как раз наоборот: те, кто цепляется за постоянство, в конечном итоге вынуждены мириться со многим из того, с чем мириться вовсе не обязательно. А все из страха потерять иллюзию счастья. Я не говорю, что это плохо, не утверждаю, что следует делать по-другому, но для себя решила, что счастье в одиночестве всегда предпочтительнее, чем чувство глубокой неудовлетворенности рядом с чужим, в сущности, человеком.

Ежедневно я слышу истории о жизни с алкоголиками («А вдруг завяжет?»), о жестоких избиениях жен («Он случайно и больше так не будет»), о пренебрежении женой и сексом с ней («Он просто устал, я сама виновата, срываюсь на всех»), о примирении с изменами («Но любит-то он меня»), о жизни с недостойными людьми («Ну, зато он...»). Да я и сама сталкивалась с подобными ситуациями. И знаете, к какому выводу пришла? Главное – вовремя остановиться. Сказать себе «стоп», зажмуриться и прыгнуть в неизведанное.

Надо принять тот факт, что перемены всегда про-

исходят к лучшему. Что для любой проблемы можно найти решение и в одиночку. И тогда со временем вы непременно поймете: лучше оказаться одной, но со здоровой психикой, чем быть эмоциональным инвалидом, но в паре.

А пока этого не произойдет, постарайтесь не анализировать проблему. Не зацикливайтесь на ней. Скажите себе, как Скарлетт О'Хара: «Не буду думать об этом сейчас, подумаю об этом завтра!» Не нужно убеждать себя в том, что вы приняли окончательное решение и обратной дороги нет. Просто произнесите: «С меня хватит. Я сделаю все, что в моих силах. И я уверена, что у меня все получится».

Главное – вовремя остановиться. Сказать себе «стоп», зажмуриться и прыгнуть в неизведанное.

И совершенно неважно, если в действительности вы даже не знаете, что будете делать завтра. Главное – действовать. Мысленно зажмуриться, чтобы не было так страшно, и работать, работать, работать в выбранном направлении. Хуже уже не будет, ведь нет ничего страшнее эмоциональной пустоты. Ничего, слышите?! Она страшнее разлуки, страшнее бедности, страшнее боли. Я знаю, потому что прошла через многое.

Возможно, кстати, что вы сейчас не осознаете всей глубины проблемы. Так даже лучше. Иногда это поз-

воляет не сойти с ума в критических ситуациях. В таком случае тем более не стоит усердно заниматься самоанализом и искать корни своих бед, иначе вы рискуете открыть собственный ящик Пандоры. Поверьте, осознав всю «прелесть» своего состояния, вы не облегчите себе задачу. Напротив, груз знания может окончательно придавить вас, и тогда энергии на перемены совсем не останется. Поэтому сейчас просто примите как данность: вам плохо, и с этим надо что-то делать. Даже если вам кажется, что у вас нет сил, это не так. Они пока еще есть, только вы не хотите себе в этом признаться. Но с каждым днем они иссякают, а ваша жизнь становится все более невыносимой.

Цепляясь за стабильность, мы сами приговариваем себя к несчастью, к вечной тоске, к отчаянью и слезам. Но ради чего? Есть ли у нас цель, которая могла бы оправдать такие средства? Скорее всего, нет. Тогда, может быть, из страха? А вот это уже ближе к истине. В действительности то, что мешает всем нам идти вперед, – зачастую банальная боязнь перемен. Однако они вовсе не такие пугающие, какими кажутся поначалу. Да, делать первый шаг – страшно. Но каждый новый шаг придает нам уверенности в себе. Помните, как вы учились плавать, ездить на велосипеде или водить машину. Сперва вам было боязно, но с каж-

дым занятием вы чувствовали себя все спокойнее и спокойнее, а потом и вовсе стали действовать на автомате и сейчас даже не задумываетесь над тем, как сложно было вначале.

Цепляясь за стабильность, мы сами приговариваем себя к несчастью, к вечной тоске, к отчаянью и слезам. Но ради чего? Есть ли у нас цель, которая могла бы оправдать такие средства? Скорее всего, нет.

Запомните одну фразу: нам ничего не принадлежит. Ни партнер, ни дети, ни деньги, ни дом, ни работа. В любой момент все может измениться. В мире случается всякое: болезни, расставания, увольнения, банкротства, аварии, войны, теракты. Но это не означает, что окружающая реальность отвратительна. Вовсе нет. Это говорит лишь о том, что никто не знает, сколько нам осталось прожить на свете. Может, я умру завтра или даже сегодня в полдень. Вдруг моя личная Аннушка уже пролила масло? Никто не даст гарантии, что завтра я буду обладать тем же, чем сегодня. Только в одном я могу быть уверена: мои воспоминания навсегда останутся со мной (конечно, если не потеряю память; но на этот случай я веду дневники).

Поэтому самое лучшее, что можно сделать, – жить сегодняшним днем, пусть даже для этого и придется снова учиться «кататься на велосипеде». Ловите мо-

мент, берите от жизни все, что она предлагает здесь и сейчас, смакуйте каждый ее миг, словно заправский сомелье. Примите тот факт, что ничто не вечно; цените то, что имеете, но не бойтесь перемен, ведь жизнь может круто перемениться в считанные секунды, причем без вашего участия. И за это тоже нужно уметь говорить спасибо.

Много лет назад я попала в аварию. Машину вел один из моих бывших, Сережа. Выбравшись из разбитой машины, я сказала, что это к лучшему, и он возмутился:

– Ты с ума сошла, к какому лучшему?! Ты осталась без машины и чуть не погибла!

А я ответила:

– Да, все так. Но я жива, и эта авария произошла не случайно. Это какой-то знак.

Ловите момент, берите от жизни все, что она предлагает здесь и сейчас, смакуйте каждый ее миг, словно заправский сомелье. Примите тот факт, что ничто не вечно; цените то, что имеете, но не бойтесь перемен.

Я была настолько уверена в своей правоте, что он замолчал, недоуменно пожав плечами. А я ощутила, что поймала новую волну. Какую именно, было неясно, однако с того момента вся моя жизнь изменилась. Стоя на 36-градусном морозе у искореженного авто-

мобилья, я почему-то твердо знала: отныне все будет хорошо. Правда, тогда я не подозревала, что хорошо будет еще очень нескоро.

Глава 1

О событиях, подтолкнувших меня к изменениям

В детстве я любила мечтать о несбыточном. О том, что стану дизайнером, дрессировщицей или писательницей. Но мама была против всех этих профессий. Она вообще считала, что лучшая карьера для женщины – хорошо выйти замуж и никогда больше не работать. Однако я росла слишком амбициозной, чтобы принять такую судьбу, и вопреки материнским заветам стала писательницей.

И все же не могу сказать, что мамины наставления прошли для меня даром. Нет. Потому самой главной моей детской мечтой была свадьба. И не простая, а в католической церкви: я – ослепительно красивая в строгом белом платье по фигуре – в сопровождении отца медленно ступаю по проходу под песню Дайаны Росс и Лайонела Ричи «My endless love», все смотрят на меня в восхищении, а рядом со священником стоит Он – красивый, умный и, конечно же, богатый!

Реализовать подобную мечту было сложно. Хотя бы потому, что жила я в Советском Союзе, где мысль о свадьбе в церкви – даже православной – считалась

абсурдной. А в католической – тем более. Кроме того, я росла пухлой девочкой, так что платье по фигуре казалось чем-то недостижимым. Но мне очень нравилась эта картинка, и я снова и снова прокручивала ее в голове.

Впрочем, к четырнадцати годам я похудела. Порой я по-прежнему вспоминала ту мечту, но все реже. И вообще, я уже успела влюбиться в человека на десять лет старше меня. Естественно, безответно. Я работала в рекламном агентстве, и мысли о литературной карьере отошли на второй план, несмотря на то что я постоянно что-то придумывала и записывала в блокнот. Жизнь представлялась мне вполне радужной, но уже через пару лет судьба внесла первые коррективы.

Когда мне было шестнадцать, папа умер от рака, мама вскоре снова вышла замуж и уехала за границу, я рассталась с очередной «любовью всей жизни» и чувствовала себя бесконечно одинокой в этом мире. Помню, я часами слушала песню Мэрайи Кэри «Него». До сих пор, когда слышу ее, мне делается не по себе. Да, родственники и друзья поддерживали меня... Но по вечерам меня охватывало отчаянье. Мне казалось, будто земля уходит из-под ног. И меня одолевал страх: вдруг это навсегда?

Однако постепенно жизнь наладилась. Незадолго

до своего двадцатилетия я вышла замуж в первый раз... в черном коктейльном платье. Что поделаешь? На белое платье моей мечты денег все равно не было. У моего жениха Олега – высокого и симпатичного – работа, конечно, имелась, но зарплату нельзя было назвать впечатляющей. Мои родственники на свадьбе плакали, а его – не приехали. Мы скромно отметили «создание ячейки общества» в грузинском ресторанчике, а на следующий день уехали в свадебное путешествие в Тунис. Уже тогда я понимала, что мы слишком разные и что один из лучших способов проверить, подходит ли тебе мужчина, – провести с ним отпуск. Но я не учла, что делать это желательно до свадьбы. А когда спохватилась, было слишком поздно: мы поженились и всю планировали ребенка.

С раннего детства я мечтала о том, что когда-нибудь у меня родится дочка, которую я назову Катей – так же, как зовут меня саму и мою маму. Почему-то я верила, что дочь поможет мне избавиться от одиночества, что она станет тем человеком, который всегда и во всем меня поддержит. Отношения между мной и мамой были довольно сложными, во многом из-за ее отъезда, и мы не виделись уже несколько лет. Но я была убеждена, что у меня и моей дочки все будет иначе.

Уже тогда я понимала, что мы слишком разные

и что один из лучших способов проверить, подходит ли тебе мужчина, – провести с ним отпуск. Но я не учла, что делать это желательно до свадьбы.

Осуществить эту мечту мне удалось далеко не сразу. Пришлось потратить более двух лет, пройти несколько курсов гормональной терапии и набрать очень много лишних килограммов. Но впервые взяв дочку на руки, я расплакалась от счастья: отныне рядом со мной всегда будет маленькая частичка меня.

Но вскоре у меня началась тяжелая послеродовая депрессия, а за ней – буквально через полгода после рождения дочки – последовал развод. К тому моменту я сбросила более полусотни кило, и у меня словно выросли крылья.

Я вновь почувствовала вкус к жизни, меня переполняла энергия, как в ранней юности, а муж оставался где-то позади и никак не хотел меня догонять. Да и в дальнейшем я не раз сталкивалась с аналогичной проблемой.

Я люблю расти, я трудоголик и перфекционист. Несмотря на то что все мои мужчины были старше меня, я очень быстро достигала их уровня и перерастала их. Мне хотелось восхищаться своим мужчиной, даже чуточку благоговеть перед ним, пусть это и прозвучит крайне нефеминистично. Но найти такого че-

ловека никак не получалось.

Впервые взяв дочку на руки, я расплакалась от счастья: отныне рядом со мной всегда будет маленькая частичка меня.

Я тяжело переживала развод, и дочка тоже. Муж страдал, хотя старался не показывать вида. В итоге мы сошлись во второй раз и даже снова поженились. Почему? Ну у ребенка же должен быть отец! Знаю, причина глупая и деструктивная. Неудивительно, что через несколько лет мы опять развелись, на сей раз окончательно. К тому времени я написала около пяти книг и стала одним из самых известных в России авторов в жанре нехудожественной литературы, но особого восторга в связи с этим не ощущала. Конечно, сначала я страшно гордилась собой и даже питала кое-какие иллюзии насчет своей работы. Но чем дальше, тем меньше их оставалось. А бесконечные «Ах, это же так интересно!» и «До чего же замечательно, наверное, быть писателем!» стали попросту раздражать. Писательский труд такой же, как и любой другой – монотонный, кропотливый и нелегкий. И не верьте тем, кто пытается доказать обратное.

С «мужчиной своей мечты» я познакомилась буквально через несколько месяцев после повторного расставания с мужем. Я влюбилась без памяти: Сережа казался мне самым совершенством. Романтич-

ный, харизматичный, бесконечно сексуальный. К тому же он был гораздо умнее всех мужчин, с которыми я встречалась прежде.

Сначала все было потрясающе... Но потом он стал мне изменять направо и налево. То есть, как выяснилось позже, изменял он мне всегда, только я поначалу об этом не подозревала. Когда же я прозрела, мы уже жили вместе, а мою квартиру сдавали. Три года эмоционального надрыва сделали свое дело. Я почувствовала себя законченной мужененавистницей. Мне хотелось разорвать отношения, но я не находила в себе силы, потому что безумно любила его. Он дал мне многое: открыл для меня целый новый мир, по-настоящему познакомил с кинематографом и музыкой, вернул мне мою былую сексуальность, заставил меня вспомнить, что я потрясающая женщина. До сих пор я благодарна ему за это, хотя, увы, мы с ним не смогли сохранить дружеские отношения: его измены причинили мне слишком много боли.

Писательский труд такой же, как и любой другой – монотонный, кропотливый и нелегкий. И не верьте тем, кто пытается доказать обратное.

Сейчас, почти десять лет спустя, я проще смотрю на все произошедшее. И теперь я четко вижу, что мы бы все равно не смогли быть вместе, даже если бы он мне не изменял. То он говорил, что хочет от меня

ребенка, то вдруг заявлял, что хочет его и от другой женщины тоже. Это сводило меня с ума. В конце концов я поняла, что если не уйду от него, то просто не смогу дальше жить. Но я отчетливо осознавала, что разорвать контакт с Сережей надо резко, болезненно, иначе я не смогу уйти и мы продолжим изнурительный бег по кругу, загоняющий в тупик и меня, и его. Мы любили друг друга, но вместе быть не могли. Я должна была сбежать. Но как это сделать?

И тогда судьба свела меня с Лешей. В тот день я застряла в пробке на Андроповском проспекте. Какой-то мужчина остановился на аварийке передо мной, вышел из машины и повелительным тоном сказал: «Телефон!» Я так опешила от его наглости, что дала номер. Молодой человек был не в моем вкусе, но я ухватилась за него как за соломинку, потому что знала: если не он, я никогда не смогу уйти от Сережи, чтобы он ни делал. Мы провели вместе вечер. Подъезжая к дому, я увидела Сережу с его возлюбленной, и у меня окончательно сорвало крышу. Я позвонила новому знакомому и предложила поужинать. То, что я давно планировала, стало явью. В начале свидания я выпила две бутылки вина. Что произошло потом, не помню.

На следующее утро я увидела пропущенные звонки от Леши, а мой будущий бывший отчего-то дико злился. К вечеру он окончательно разошелся: схватил ме-

ня за запястье и начал орать. Я не слушала, что он говорит, а просто вспоминала папу, который кричал на меня по любому поводу. Тем же вечером позвонил Леша и спросил, когда мы поженимся. Оказывается, накануне он сделал мне предложение, хотя я этого, естественно, не помнила.

Леша оказался крайне настойчивым. Он быстро подыскал квартиру, и мы переехали за один день. Отъезд показался мне побегом, да так оно и было. Но если бы я не сбежала, наши нездоровые отношения с Сережей затянулись бы надолго. А я не могла позволить себе быть несчастной и делать несчастным человека, которого все еще любила. И я исчезла. Пришлось удалить все контакты бывшего возлюбленного и заблокировать его повсюду, потому что мой новый мужчина имел связи с дагестанской мафией и угрожал, что с Сережей случится что-нибудь плохое, если я продолжу общаться с ним.

Еще до знакомства с Сережей я увидела его – идеальное свадебное платье. Такое, на мой взгляд, могла носить Наташа Ростова. Оно украшало витрину одного из магазинов на Бульварном кольце, и я – впервые за долгие годы – подумала, что все-таки могла бы выйти замуж в белом. Потом это платье не раз попадалось мне на глаза. Не то чтобы именно оно, но очень похожее. Мой мафиози страшно хотел женить-

ся, и непременно в Грибоедовском загсе. Поскольку в прошлом у меня были проблемы с недвижимостью и его помощь мне определенно не помешала бы, я подыгрывала, хотя и понимала, что ничем хорошим это не закончится. Мы подали заявление, и Леша принялся настаивать, чтобы я занялась поиском платья.

Я не могла позволить себе быть несчастной и делать несчастным человека, которого все еще любила. И я исчезла.

Однажды, проходя мимо свадебного салона, я увидела то самое платье. И купила его. По телефону я объяснила подруге: «Понятно, что я не выйду за Лешу замуж. Но он хотя бы успокоится, а у меня будет платье мечты, которое я использую меньше чем через год». Так и произошло.

Леша на поверку оказался наркоманом и алкоголиком. Кроме того, он не зарабатывал денег и тратил мои. А через месяц совместной жизни я обнаружила в его телефоне сообщения от других женщин.

Рана, оставленная отношениями с Сережей, была еще свежа, и на этот раз я решила не ждать, а действовать. У Леша были связи в милицеских кругах, поэтому он чувствовал себя безнаказанным. Он мог, например, сесть абсолютно пьяным за руль моей машины или в ресторане избить незнакомого человека. Так случилось в его день рождения.

Именно тогда я поняла, что надо снова бежать. Но как? Телефоны он прослушивал, почту читал.

Однажды, проходя мимо свадебного салона, я увидела то самое платье. И купила его. По телефону я объяснила подруге: «Понятно, что я не выйду за Лешу замуж. Но он хотя бы успокоится, а у меня будет платье мечты, которое я использую меньше чем через год».

На сей раз я не испытывала душевных терзаний: я никогда не любила Лешу и не успела к нему привязаться. Я просто воспользовалась отношениями с ним, чтобы вырвать из сердца прежнюю любовь. Этакая стрессовая терапия. Оставалось лишь дожидаться удобного случая. И конечно, мне потребовалась помощь.

Я написала Олегу – своему бывшему мужу, с которым у нас и по сей день сохранились хорошие отношения. Мы условились, что свои вещи я перевезу в квартиру к нему и его новой жене (которой, кстати, я тоже благодарна за поддержку). Затем с телефона подруги я позвонила в службу срочных грузовых перевозок и узнала, как быстро они могут прислать машину. Меня заверили, что грузчики будут на месте уже через два часа после звонка.

Я выждала несколько дней и, как только подвернулся повод, устроила скандал – без криков (с детства

не перевариваю, когда на меня орут, потому никогда не повышаю голос... точнее, раньше не повышала, но не буду забегать вперед), но серьезный, после чего вызвала грузчиков и перевезла свои вещи к Олегу в Дубну. Сама тем временем поселилась в гостинице (в Москве оставаться не было смысла), но очень быстро сняла квартиру – просторную «трешку» в относительно новом доме, без евроремонта, но чистую и обставленную со вкусом. Хозяева были на редкость приятными людьми, и я мгновенно нашла с ними общий язык. Уже через неделю я переехала. Ну а дальше было долгое прекрасное лето – с купаниями в Волге и походами в лес.

В августе мы с дочкой провели две потрясающие недели в Греции, на Крите. Мне всегда нравился этот остров, но в те дни – особенно. Меня восхищало здесь все: небо, море, еда... Хотя греческое вино я так и не смогла оценить. Мы взяли напрокат кабриолет и рассекали с востока на запад, словно героини какого-нибудь старого американского фильма: у меня на голове стильный платок, у дочки – очаровательная шляпка. Я остро ощутила всю прелесть свободы. Свободы от былых влюбленностей (а ведь я почти всегда начинала новые отношения, не до конца избавившись от призраков прошлого), от чувства вины за несостоявшийся брак и даже от страха перед завтрашним днем,

потому что работа наконец стала приносить и стабильный доход, и удовольствие, пусть и оставалась такой же выматывающей.

Мы взяли напрокат кабриолет и рассекали с востока на запад, словно героини какого-нибудь старого американского фильма: у меня на голове стильный платок, у дочки – очаровательная шляпка. Я остро ощутила всю прелесть свободы.

Но, разумеется, не обошлось без крошечной ложки дегтя. В голове моей навязчиво крутилась мысль: «Когда находишься в подобном расположении духа, обязательно придет тот, кто все испортит». И меня тревожило, что этот кто-то может быть совсем рядом. Хотя, возможно, это была не тревога, а предвкусение? Помню, как гуляла по пляжу одна, пока дочка спала, и вдруг ощутила, что меня за руку держит мой мужчина. Я даже вздрогнула и огляделась по сторонам: насколько реалистичной была иллюзия. С того момента ощущение чужого присутствия меня не покидало. «Мда, у меня окончательно поехала крыша», – подумалось мне. Мои подруги были со мной солидарны. Однако я чувствовала, что перемены на подходе.

Вернувшись в свой новый дом, я заскучала. Дубна находится в 120 километрах от Москвы, что означает хронические пробки на Дмитровском шоссе, из-за которых на дорогу до столицы в час пик уходит четы-

ре-пять часов, а затем столько же на обратный путь. Естественно, это не располагает к регулярным поездкам в Москву. Иногда в выходные ко мне навевались подружки, но они нечасто баловали меня своими набегами, а с наступлением осени и вовсе потеряли к провинциальному городку интерес. Обзавестись приятелями в Дубне мне никак не удавалось. Да и работы было слишком много. Все лето мы с дочкой путешествовали, и теперь настал час жестокой расправы за трехмесячное безделье. Однако по вечерам, когда сил работать не оставалось, мне становилось скучно и одиноко.

Телевизор я никогда особо не любила, книги отчего-то читать не хотелось, гулять с каждым днем становилось все холоднее, к тому же однотипный маршрут успел наскучить. Меня все чаще одолевали неправильные мысли о том, что могло бы быть, если бы... Да, те самые мысли, крайне нежелательные для молодой матери-одиночки, уставшей от мужчин и их глупых выходов.

Другая женщина на моем месте, наверное, впала бы в глубокую депрессию и, вероятно, сидела бы сиднем в Дубне, может, даже нашла бы себе рубаху-парня, чтобы хоть отчасти развеять тоску. Но я всегда была человеком действия.

Как-то вечером я решила, что мне не повредит за-

няться каким-нибудь хобби. Почему бы, например, не выучить испанский? Он пригодится: я не так уж редко летаю к маме в гости. Мне еще подумалось: странно, что я знаю всего пару фраз по-испански, ведь на севере Испании, где я провела немало времени, никто не говорит по-английски. Само собой, я – как и все – раньше пыталась изучать язык: занималась с несколькими преподавателями, но их теоретический подход мне быстро наскучивал.

«Нужна практика», – сказала я себе и... зарегистрировалась на сайте знакомств. Не в первый раз, кстати.

После первого развода именно на сайте знакомств я встретила грека, который работал руководителем пресс-службы крупной политической партии. Он всерьез собирался на мне жениться, а я всерьез планировала согласиться: начала учить греческий, взяла в церкви свидетельство о крещении, апостилировала все документы. Но потом почувствовала, что не могу взять на себя такую ответственность, тем более что речь шла не только обо мне, но и о моей дочери, совсем еще крохотной. Кроме того, прежде я терпеть не могла, когда мне указывают, что и как делать, а грек – и это выяснилось довольно быстро – имел очень властную натуру. Мне было двадцать с небольшим, и я хотела сама распоряжаться своей жизнью. К тому же Греция никогда не была страной моей мечты. И я

отказалась.

Как-то вечером я решила, что мне не повредит заняться каким-нибудь хобби. Почему бы, например, не выучить испанский? Он пригодится: я не так уж редко летаю к маме в гости.

Второй раз я зарегистрировалась на сайте, когда Сережа сказал, что я «слишком зациклена на верности» и мне стоило бы взглянуть на вещи шире. Это вывело меня из себя, и я решила показать ему, где раки зимуют. Познакомилась с кучей народу и даже встретила с одним испанцем, когда тот был в Москве. Позже мы с ним пересеклись в Мадриде, но все получалось как-то чересчур сложно, а мне и без того хватало сложностей. В итоге и мы расстались, так и не успев сойтись. К слову, на сайте мы общались по-испански. Не без помощи онлайн-переводчика, конечно.

Тут надо отметить, что с Испанией у меня всегда складывались странные отношения. Начну с того, что с ранних лет я постоянно слышала рассказы о ней. Мой дедушка был дипломатом (по тем временам, читай, шпионом), и они с бабушкой часто переезжали из страны в страну – каждые два года в новую. Повидавшая множество городов, бабушка тем не менее влюбилась именно в Мадрид. А заодно в Хулио Иглесиаса (я выросла на его пластинках) и... в «Эль Корте

Инглес» – сеть супермаркетов, где, со слов бабушки, можно было найти абсолютно все. Когда мама переехала жить в Мадрид, бабушка, беседуя по телефону, первым делом неизменно спрашивала: «Как там “Корте Инглес”?» А однажды я подарила ей билет на концерт Хулио Иглесиаса, проходивший в Кремлевском дворце. Она была счастлива, несмотря на то что певцу уже исполнилось лет семьдесят и от его прежней красоты не осталось ровным счетом ничего.

Итак, когда встал вопрос о том, как учить испанский, я даже не задумалась: разумеется, через сайт знакомств. Я честно указала в своем профиле, что хочу выучить язык и найти друзей. На внешность потенциальных друзей и их интеллектуальный уровень я, естественно, обращала внимание, но не считала эти параметры такими уж принципиальным. И вот однажды мое внимание привлек профиль мужчины, отличавшийся от остальных некой особой романтичностью.

«Я посмотрела твой профиль, и он меня заинтересовал», – написала я ему стандартную фразу, которую в тот день разослала уже раз двадцать.

Он ответил практически сразу:

«Да? И что же тебя во мне заинтересовало?»

Я заметила, что он пишет на английском.

«Не знаю», – соврала я, хотя в душу запала фра-

за о том, что ему нравится фильм «Красотка». И вообще, он производил впечатление человека чуткого, а именно такого мужчину я подсознательно стремилась встретить после всех предыдущих неудачных отношений.

«Я здесь для того, чтобы учить испанский, поэтому давай писать на нем, хотя я его почти не знаю, – сразу начала я. – Я не планирую ни с кем знакомиться для отношений, я слишком устала от них».

Верила ли я сама в эти слова? Отчасти. Нет, конечно, основной моей целью было выучить язык, а для меня (как я успела убедиться) живое общение с носителями – оптимальный вариант, куда более эффективный, чем курсы или занятия с репетитором. Но в глубине души, как и любая другая нормальная женщина, я все равно надеялась встретить своего принца, пусть и осознавала, что шансы ничтожны.

В первый день мы проболтали несколько часов. Я усердно копировала фразы, переведенные с английского в онлайн-переводчике, прежде чем отправить ему, и таким же образом старалась уловить нить его мысли. Когда становилось слишком уж сложно, я переходила на английский, – но только в крайних случаях.

«А у вас есть холодильники?» – поставил он меня в замешательство странным вопросом.

«А где, по-твоему, мы храним еду?»

«За окном! У вас же холодно!»

Я рассмеялась до слез:

«В Москве порой бывает жарче, чем в Мадриде».

На следующий день он написал:

«Я бы приготовил тебе завтрак, если бы ты была в Мадриде».

«Несколько двусмысленное приглашение», – парировала я.

«Да перестань! Почему?» – возразил он.

«Потому что на завтрак обычно приглашают после совместно проведенной ночи, а я еще не настолько хорошо тебя знаю. – Немного подумав, я продолжила: – Да что там говорить, я тебя ни разу в жизни не видела!»

Через пару дней он попросил меня выйти в скайп. Как назло, меня замучила простуда.

«Только, чур, не пугаться моего красного распухшего носа и бледного лица».

«Не буду. Мне так хочется убедиться в том, что ты реальная!»

Разговор не ладился. Письменную речь я за неделю начала более или менее различать, а вот устная – совсем другое дело. Но мой собеседник, казалось, был на седьмом небе от счастья, оттого что смог лицезреть меня.

Незаметно и как-то очень естественно наше общение, поначалу легкомысленное, переросло в отношения. Мы ежедневно разговаривали по два-три часа и обязательно желали друг другу спокойной ночи или доброго утра. Он писал мне каждую свободную минуту. И я чувствовала, что меня накрывает с головой. Правда, обжегшись столько раз, я боялась поверить в то, что меня не обманывают. К тому же я твердо пообещала себе больше не поддаваться на провокации со стороны чувств, но, невзирая на отчаянное сопротивление разума, с ужасом осознавала, что меня засасывает все сильнее.

С каждым днем мы все больше сближались. Я ничего не пыталась изображать и держалась на редкость естественно, потому что устала от бесконечных игр. Мы болтали обо всем: о прошлом, о будущем, об отношениях, о наших детях (у него их было двое). Я узнала, что в 2007 году он обанкротился, затем развелся с женой, с которой прожил семнадцать лет, и женился на марокканской девушке, оказавшейся «редкостной стервой». Она сбежала от него к другому мужчине, предварительно сделав аборт. Это показалось мне странным: ну какая нормальная женщина согласится уйти от такого мужчины, да еще подобным образом? Но с другой стороны, «арабы – загадочный народ, кто их разберет».

Незаметно и как-то очень естественно наше общение, поначалу легкомысленное, переросло в отношения. Мы ежедневно разговаривали по два-три часа и обязательно желали друг другу спокойной ночи или доброго утра.

Еще одним фактом в его биографии, который почему-то меня не насторожил, было то, что он судился... с собственной матерью. Из-за плохого обращения. По его словам, после банкротства он хотел переехать в Канаду, но мать, чтобы воспрепятствовать этому, заявила в полицию, что он якобы толкнул ее и сломал запястье.

История, конечно, темная. Но я решила, что просто не до конца разобралась во всех нюансах, так как по-прежнему недостаточно хорошо владела испанским.

Я осознала, что влюблена, буквально через неделю после знакомства. В тот день – 1 сентября – я повела дочку в школу. Он не ответил на привычные утренние позывные и написал мне уже во время линейки. Увидев его сообщение, я ощутила прилив счастья, который резко сменился испугом. Я не могла себе позволить снова влюбиться. Я столько раз влюблялась – и неизбежно обжигалась. Однако... Он был другим. Он вел себя естественно и непринужденно. Он называл меня «моя жизнь»; поначалу это меня даже немного коробило, но постепенно я привыкла.

А потом я совершила первую ошибку – позволила своему богатому воображению разыгаться. Я вспомнила предчувствие, посетившее меня в Греции летом, и подумала: а может, это тот самый мужчина моей мечты? Такой нежный и страстный (во всяком случае, на словах), такой заботливый. Готовый не спать полночи, лишь бы поговорить со мной, хотя на завтра ему работать в две смены. Я припомнила, как, гуляя по пляжу, ощутила чье-то теплое прикосновение. И теперь я подсознательно внушила себе, что тем прекрасным незнакомцем и был Хуанки (именно так он просил называть себя, хотя его полное имя было Хуан Карлос).

Мы писали и звонили друг другу одновременно, просыпались и засыпали в один и тот же миг. Он волновался за меня, если я не выходила на связь. Мог побежать на автобусную остановку в пять утра только потому, что там был Интернет, а у него дома он не ловился. Да и я ночью срывалась в интернет-кафе, когда дома были проблемы на линии. Я старательно настраивалась на его волну. Он говорил, что пытается продвинуть мою книгу в Испании, общается со своими друзьями на эту тему. Мой испанский совершенствовался с каждым днем.

Хуанки работал шеф-поваром в мадридском ресторане и утверждал, что потрясающе готовит. Это меня

ужасно интриговало. Во-первых, потому что ни один из моих бывших не разобрался в кулинарном искусстве. Во-вторых, мой интерес подогревали замечательные романтические мелодрамы про поваров – вроде той, с Жаном Рено и Жюльет Бинош в главных ролях. Неудивительно, что я вообразила себя героиней подобной картины.

Глава 2

Время перемен и решений

Однажды утром я проснулась с ощущением того, что нам совершенно необходимо встретиться лично. Я всегда руководствовалась чувствами и порывами: могла за неделю спланировать поездку на Бали или утром купить билеты в Вену на тот же вечер. Что же до поездки в Мадрид... В конце концов, что я теряла? Виза у меня была; оставалось лишь надеяться, что билеты не окажутся чересчур дорогими. В тот же день я зашла на сайт авиакомпании: там предлагались очень дешевые перелеты через Будапешт с ночевкой в нем же. Я углядела в этом знак свыше и забронировала билеты, не сказав об этом Хуанки заранее. Подумала: если он соскочит, мне же лучше, сразу все станет ясно, а я хотя бы познакомлюсь со столицей Венгрии, погуляю по Мадриду, увижусь с мамой. Вечером я сообщила ему новость: прилетаю через десять дней. Хуанки был на седьмом небе от счастья, и мы начали считать часы до встречи.

Мы договорились, что жить я буду у него. Он «отдаст» мне свою кровать, а сам будет спать на диване. «Ну-ну, – подумала я, – конечно».

В день вылета мы страстно распрощались по скайпу и договорились, что он выйдет на связь сразу после работы, часа в четыре по мадридскому времени. В два самолет приземлился в Венгрии. Я гуляла по Будапешту, восхищалась его увядающей красотой и чувствовала себя абсолютно счастливой. Но когда Хуанки не ответил на мои эсэмэски ни в четыре, ни в пять, я занервничала. Чем дальше, тем больше я себя накручивала. К шести я так разволновалась, что в Будапеште поднялся ветер. Надо сказать, что я давно заметила за собой способность влиять на погоду – вызвать, например, дождь в Сахаре или снег в Париже, или же разогнать тучи над своим домом. «Немножко ведьма», – так я говорю о себе. К семи разразился настоящий ураган. Я укрылась в кафе и заказала гуляш. Кафе с традиционными клетчатými красно-белыми скатертями оказалось неудобным, гуляш – жирным. Мне было не по себе. Именно тогда я поняла, что серьезно влюблена.

Пужинав, я вернулась в отель под проливным дождем. И тут объявился Хуанки. Оказалось, у него что-то случилось с телефоном и он как сумасшедший бежал по всему Мадриду, пытаясь решить проблему. Он видел мои сообщения, но не мог ответить. Писал через скайп, но я отключила Интернет в Будапеште. У меня отлегло от сердца.

Я давно заметила за собой способность влиять на погоду – вызвать, например, дождь в Сахаре или снег в Париже, или же разогнать тучи над своим домом. «Немножко ведьма», – так я говорю о себе.

Утром я вылетела в Мадрид. Хуанки встречал меня в аэропорту. На мне были бело-салатовое платье, чем-то напоминавшее один из нарядов Скарлетт О’Хара, и светлые туфли на каблуке. Я вся светилась от счастья. Он тоже весь сиял. Я стремительно подошла к нему, и мы сразу же поцеловались.

Не знаю, как нас в тот день не остановила полиция в метро. Но то, что весь вагон смотрел на наши страстные объятия с завистью, – факт. Всю дорогу мы не могли оторваться друг от друга. Мне нравился его вкус, его запах.

Оставив чемоданы дома, мы пошли обедать в японский ресторанчик. А вернувшись, я решила наплевать на все свои моральные принципы. Я понимала, что Хуанки, наверное, плохо обо мне подумает, но мне было уже все равно.

Всю неделю мы постоянно занимались сексом. В гостиной, на кухне, на полу, в ванной, на крыше многоквартирного дома, невзирая на то, что кому-нибудь из соседей вполне могло взбрести в голову развесить белье ночью, – повсюду. Я наслаждалась. Мы много

говорили, гуляли по Мадриду. Прежде я не раз бывала в этом городе, но сейчас влюблялась в него все сильнее. Мы вместе готовили по вечерам, когда Хуанки возвращался с работы. Мы засыпали в обнимку.

В те дни я была счастлива. Весь груз прошлого будто разом свалился с моих плеч.

А через неделю я вернулась домой. У меня как раз закончилась виза, и я опасалась, что мне не продлят ее так сразу. Но испанское посольство сжалилось надо мной.

Однажды утром, застряв в безнадежной пробке под Москвой, я решила проверить почту с телефона и увидела это письмо.

Тема: «Я люблю тебя»

«Ну что ж, думаю, ты сейчас едешь в Москву, преодолевая жуткие пробки и безумный холод. И предполагаю, что ты увидишь почту раньше, чем скайп, поэтому я пишу тебе письмо.»

Я хотел напомнить тебе, что мысленно я все время с тобой. И хотя между нами тысячи километров, это всего лишь расстояние. Я чувствую себя прекрасно, потому что знаю: я поселился внутри твоего сердца. Надеюсь, и тебя радует то, что ты навсегда поселилась в моем сердце.»

Ты мне нравишься, я люблю тебя, я желаю тебя, я обожаю тебя и скучаю по тебе.»

Знаешь, мне кажется, из-за твоего свитера рано или поздно возникнут проблемы. (Мы обменялись свитерами, чтобы надеть их на подушки вместо наволочек и по ночам чувствовать запах друг друга. Как, черт побери, романтично.) Мне придется доставать его из носа хирургическим путем. Я сплю с ним в обнимку каждую ночь.

Жизнь моя, желаю тебе хорошего утра.

Я люблю тебя и всегда буду любить тебя. Ты самое прекрасное, что произошло со мной.

Твой плюшевый мишка».

Я летала как на крыльях. Совсем скоро мы должны были увидеться снова. Он между тем уехал в Мелилью – городок в Северной Африке, принадлежащий Испании, но со всех сторон окруженный территорией Марокко и огороженный по периметру колючей проволокой. Хуанки уже не раз приглашали туда, чтобы он поднял уровень одного из ресторанов, который принадлежал бывшему местному депутату. Именно отсюда мой возлюбленный написал следующее письмо.

Тема: «Я люблю тебя»

«Сегодня я был в консульстве в Мелилье.

Если ты выйдешь замуж за испанца на территории Испании, тебе дадут двухлетнюю визу и право на работу и ты сможешь запросить гражданство Испании. Это делается чуть ли не автоматически

через месяц после свадьбы. Чего я не знаю, так это того, сколько потребуется ждать до свадьбы.

Я знаю, что подобный ход событий покажется тебе слишком спешным, но, с моей точки зрения, это единственное разумное решение в нашей ситуации.

Если у нас не сложатся отношения (хотя не думаю, что это возможно), развод по обоюдному согласию обойдется нам в 1400 евро, а нотариально заверенное заявление о разделе собственности до брака, чтобы на тебя не переписали мои долги, — еще в 150.

Таким образом, мы могли бы жить в любой стране Европейского союза без визы.

Я уже поговорил с адвокатом: даже если меня признают виновным по суду с моей мамой, я смогу отсрочить приговор на шесть лет. То есть я смогу путешествовать без проблем.

Сегодня очень красивый день.

Я люблю тебя.

Я обожаю тебя.

Ты хочешь выйти за меня замуж?

Раз у нас нет другого способа быть вместе».

Я погасила экран телефона и, ошарашенная, села на диван. Из динамика доносилась песня Нины Симон «Marriage is for old folks». Естественно, я ответи-

ла... «нет». Все мои бывшие делали мне предложение выйти замуж между прочим, на ходу. И сейчас я хотела, чтобы у нас с Хуаном Карлосом все было правильно, красиво, чтобы он опустился на одно колено и преподнес мне кольцо. Я написала ему об этом. Он ужасно обиделся.

Через полмесяца я снова приехала в Мадрид – уже на три недели, чтобы проверить, все ли будет так же радужно. Мой возлюбленный успел поменять работу и теперь трудился не утром и вечером, как почти все повара в Испании, а с шести утра и до четырех часов дня. Мы смогли проводить вместе еще больше времени. Все было по-прежнему прекрасно.

Все мои бывшие делали мне предложение выйти замуж между прочим, на ходу. И сейчас я хотела, чтобы у нас с Хуаном Карлосом все было правильно, красиво, чтобы он опустился на одно колено и преподнес мне кольцо.

Однажды утром я захотела посмотреть Эскориал – старинный архитектурный ансамбль с монастырем и дворцом, расположенный неподалеку от Мадрида. Рано утром мы вместе с Хуанки вышли из квартиры, он проводил меня до автобусной станции и я отправилась в путешествие. Над площадью Кастилии еще висела тьма; небоскребы выглядели суровыми и неприступными. Мне ужасно хотелось спать, потому что по

ночам находились более увлекательные дела.

На станции в Эскориале я зашла в бар, чтобы узнать, куда двигаться дальше. За стойкой местные алкоголики уже пили пиво из каньяс (маленьких стаканчиков на 15–20 граммов) и ели тапас (небольшие, буквально на один зуб, порции закусок). Только спустя годы я поняла, что пить в Испании по утрам – совершенно нормально. Никто не удивится, если вместо кофе вы попросите к завтраку пиво, вино и даже коньяк. При этом наклюкавшихся в зюю здесь гораздо меньше, чем в России. На ломанном испанском я спросила у хозяина, как добраться до королевского монастыря. Мне объяснили, но я ничего не поняла, в итоге пришлось достать телефон и воспользоваться электронной картой. Выпив кофе, я отправилась бродить по улицам. Светало, солнце красиво подсвечивало абсолютно пустынные улицы. Складывалось ощущение, что я гуляю по городу-призраку.

Наконец я добралась до дворца. Прямо скажу: мне, избалованной красотой Эрмитажа и других российских дворцов, Эскориал показался скромным. Серое здание, простое убранство – все в соответствии со спартанским вкусом короля Филиппа II, при котором возвели этот комплекс. Первый камень был заложен в 1563 году, а уже через 21 год строительство завершили. Он был построен в честь святого Лаврен-

тия, которого, по преданиям, изжарили на решетке, за его христианские убеждения. Король очень загорелся идеей соорудить монастырь именно здесь, после того как посоветовался с астрологами и прочими «волшебниками». Он лично контролировал возведение «чуда света», как он сам его называл. Эскориал представляет собой почти квадратное сооружение, в центре которого располагается церковь, к югу – монастырь, к северу – дворец; для каждой из частей предусмотрен свой внутренний двор. Если посмотреть на дворец сверху, он представляет собой решетку в память о той, на которой был изжарен святой Лаврентий. Бытуют разные мнения касательно энергетики дворца. Либо ее ругают, либо ею восхищаются. Люди по-разному отзываются о его энергетике, но мне местная атмосфера очень понравилась.

Я вспомнила, что Эскориал был одной из резиденций короля Хуана Карлоса в тот период, когда прославленный Гойя только начал роман с герцогиней Альба. Прогуливаясь, я вспоминала любимые сцены из романа «Гойя, или Тяжелый путь познания» Лиона Фейхтвангера и размышляла о том, что по большому счету за эти годы здесь почти ничего не изменилось. Казалось, будто время застыло. Вокруг высились горы, царила прохлада, а я, словно замороженная, бродила по просторным залам и пыталась представить,

что чувствовал Гойя в стенах этого сооружения. Арагонский крестьянин, как он сам себя называл, в объятиях одной из самых желанных аристократок той эпохи.

Только спустя годы я поняла, что пить в Испании по утрам – совершенно нормально. Никто не удивится, если вместо кофе вы попросите к завтраку пиво, вино и даже коньяк.

В Эскориале, кстати, есть и школа. Заметив ее, я подумала, что, наверное, было бы здорово учиться в подобном историческом месте. Я даже представила на миг, как по утрам привожу сюда Катю на машине...

Вечером я вернулась домой под большим впечатлением. В тот день я и предположить не могла, что с этим местом будут связаны очень важные для меня события. Никакие предчувствия меня не посетили, поэтому совсем скоро воспоминания о прогулке по Эскориалу поблекли и жизнь потекла по привычному руслу.

Мы снова гуляли по вечернему Мадриду, устраивали «тапас-туры». В Испании, особенно в столице, не принято сидеть в одном баре весь вечер. Да и в принципе не принято сидеть за столом – сначала мне было сложно к такому привыкнуть. Ты заказываешь бокал вина или пива, к нему подают тапас, ты выпиваешь напиток, закусываешь и идешь в следующий бар.

Причем во многих заведениях есть свои фирменные блюда – вроде трески в панировке, которой славится ресторан Casa Labra в районе площади Пуэрта-дель-Соль, или крохотных бутербродов на рынке Сан-Мигель. Есть и места, где подают лучшие в городе сэндвичи с панированными кальмарами, пататас бравас (жаренные во фритюре ломтики картошки с острым соусом) или пинчос (бутерброды с различными салатами).

Жили мы в маленькой квартирке почти в самом центре, принадлежавшей отцу моего возлюбленного. Я уже знала, что Хуанки разорился в 2007 году якобы по вине жестоких банкиров, которые строили против него козни. Он потерял все и остался должен более полумиллиона евро. Поэтому он не мог ничего приобретать на свое имя. Вместе с ним разорились его бывшая жена, мать и несколько друзей, поверившие в его коммерческую жилку. Но он был уверен, что обязательно снова окажется на коне, и заражал меня этим чувством. Он постоянно генерировал идеи. Правда, пока не мог их реализовать. Однако я не сомневалась, что все впереди, ведь он все время читал кулинарные книги и упорно занимался самообразованием.

Между тем Хуанки выиграл дело, которое его мать возбудила против него, и был признан полностью

невинным. Похоже, я приносила ему удачу.

Дни бежали, я влюблялась все сильнее. Мы проводили вместе все свободное время. Хуанки был очень заботливым: мог проснуться в пять утра, чтобы перед работой приготовить мне на завтрак свежую тортилью – испанский омлет с картошкой и луком. И какая это была тортилья! Он и правда готовил как Бог. Мне, привыкшей к тому, что готовка неизменно ложилась на мои плечи, это казалось настоящим чудом. Олег, мой первый муж, готовил на моих глазах всего несколько раз. Первый – когда я только вышла из роддома; это была не очень съедобная картошка с курицей. Потом он попытался состряпать курицу на бутылке. И на этом его энтузиазм иссяк. В остальное время либо готовила я, либо он делал что-то унылое из полуфабрикатов. Сережа вообще относился к еде пренебрежительно. Он мог бесконечно питаться пельменями и запивать их водкой с кока-колой. Его максимум – жаренное на сковородке мясо.

Он был настоящим кулинарным маньяком.

Здесь, в Испании, я воспользовалась ситуацией и постаралась развить свою гастрономическую культуру, которая у меня, как и у большинства соотечественников, отсутствовала. Мне непросто было осознать этот факт. Всю жизнь я считала себя вполне продвинутой в этом смысле: я много путешествовала и ни-

когда не боялась пробовать новые блюда. Но то, как относился к еде Хуанки, – это абсолютно другой уровень, даже иное измерение.

Меня завораживала его увлеченность работой. Он был настоящим кулинарным маньяком. Обжарить лук до золотистой корочки, а потом добавить немного воды, чтобы он карамелизировался. Нарезать картошку так тонко, что она казалась практически прозрачной. Ингредиенты для паэлья (это что-то типа плова, но по-средиземноморски) подготавливать с особой тщательностью в течение часа, использовать три вида чеснока: мятый, рубленый и целые обжаренные зубки, – потому что каждый придает свой оттенок вкуса. Поехать в город за сотню километров от Мадрида, чтобы отведать поросенка в Сеговии, потому что именно там он бесподобен. Или в Авила, чтобы попробовать фирменное мясо. Преданность Хуанки своему призванию покорила меня.

Мне всегда нравилось готовить, но в моем окружении не было людей, которые занимались бы этим профессионально. Если не считать мужа одной из моих подруг, который работал шеф-поваром во многих люксовых заведениях Москвы. Однако мы с ним не очень ладили. Впрочем, благодаря ему я попробовала фуа-гра, мясо крокодила, страуса и бегемота, которые, к слову сказать, меня не впечатлили. В остальном же

мои познания о кухне разных стран ограничивались обедами во время туристических поездок и общением с многочисленными родственниками. Все они хорошо готовили. И все, естественно, учились у своих бабушек и дедушек, то есть по факту лучше всего я разбиралась в советской кухне. Добавьте сюда то, что мое детство пришлось на эпоху «развитого социализма», которая сменилась перестройкой с ее экономическими потрясениями. Короче говоря, лет до тридцати я не могла себе позволить покупать дорогие или экзотические продукты и ходить в мишленовские рестораны.

Преданность Хуанки своему призванию покорила меня.

Отчетливо помню, как впервые увидела конфету с нарисованным на обертке ананасом и приняла его за репку. И неудивительно: откуда мне было знать, как выглядят ананасы, если их никогда не бывало в магазинах? А вот еще одно детское воспоминание: мы с мамой стоим в очереди за яйцами, которые продаются почему-то в булочной; все пишут номер своей очереди на руке, и мы 534-е! Или макароны по талонам; меня вписывали в карточку и к маме, и к папе, чтобы набрать побольше. Какая к черту высокая кухня!

Любимым блюдом были замороженные картофельные биточки в квадратной картонной коробке, в которых иногда попадалось что-то черное, чтобы создать

иллюзию, будто они сделаны из настоящей картошки. Помню, как несколько месяцев мы ели только кнедлики – клецки из картофельной муки, отваренные в воде. Их подавали с соевым соусом и... все. Потому что в тот период денег не было вообще. Одной из моих любимых книг в детстве была «Румынская кухня». Я с упоением читала ее, хоть и не понимала половины слов. Все эти эндивии, бигусы, артишоки и прочее казались чем-то с другой планеты. Киви я попробовала в десять лет (его купили в «Березке»). Сейчас смешно вспоминать, но поначалу я не имела ни малейшего представления о том, как есть это волосатое чудовище.

В Европу я впервые приехала в шестнадцать лет и пережила самый настоящий шок: никогда прежде мне не доводилось видеть столько разных сыров и колбас, да еще в одном месте. Хороший стейк с кровью я попробовала в двадцать с лишним. Заказать его меня уговорил знакомый: до того момента мясо слабой прожарки вселяло в меня ужас.

И только в тридцать лет, вместе с Хуанки, я узнала, что такое дегустационный сет – набор, который состоит из пяти и более блюд (иногда их число может достигать двадцати), поданных маленькими порциями. В него входят холодные и горячие закуски, мясные и рыбные блюда, десерты. Какие именно – реша-

ет не посетитель, а повар. На мой взгляд, отличный способ попробовать все лучшие блюда ресторана за один прием пищи. Примерно тогда же я – опять-таки благодаря новому возлюбленному – впервые попала в мишленовский ресторан в Мадриде.

А еще Хуанки делал потрясающие фотографии еды. И этому я у него тоже училась. Когда-то я осваивала артхаусный кинематограф и авангардную музыку с Сережей или училась терпению и спокойствию у Олега, точно так же сейчас я впитывала информацию о работе со светом и постигала тонкости кулинарии. Все, о чем я даже не подозревала, становилось логичным и понятным.

Я уже говорила, что всегда предпочитала заниматься практикой с живыми учителями, а не зубрить теорию по книжкам. Так что мой будущий муж стал для меня истинной находкой и в этом смысле. Он знал о кулинарии все! Он собрал огромное количество кулинарных книг, которые впоследствии путешествовали с нами из одной квартиры в другую, куда бы мы ни переезжали. Казалось, он мог сказать, как лучше всего приготовить абсолютно любое блюдо из всех, что существуют на свете.

Помимо всего прочего, у нас были схожие взгляды, привычки, ритм жизни, пристрастия в еде – да во всем, если честно. И не будем забывать о сексе. Мы

могли заниматься им ночь напролет. С каждым днем, проведенным в Мадриде, я убеждалась: да, это он – мой единственный.

Когда-то я осваивала артхаусный кинематограф и авангардную музыку с Сережей или училась терпению и спокойствию у Олега, точно так же сейчас я впитывала информацию о работе со светом и постигала тонкости кулинарии.

Стоит ли говорить, что не прошло и двух недель, как я согласилась. На что? Ну как же – разумеется, выйти замуж за Хуана Карлоса. Он не наседали на меня, но продолжал мягко настаивать на женитьбе. Нам ведь хорошо вместе? Хорошо. Мы ведь хотим провести друг с другом всю жизнь? Хотим. Но в Испании у нас для этого есть лишь одна-единственная очевидная возможность – вступить в законный брак. И я поддалась на уговоры. Директор того самого ресторана в Мелилье, в котором Хуанки обучал персонал и в котором собирался работать в дальнейшем, подыскал нам квартиру и уладил все формальности, чтобы мы смогли подать документы для регистрации брака. Самим сделать это – по крайней мере за те три недели – нам бы вряд ли удалось.

Итак, жизнь моя менялась – круто и, я надеялась, к лучшему. Но настолько быстро, что я не успевала как

следует осмыслить перемены. Иногда я почти физически ощущала головокружение – и от счастья, и от неизвестности.

В ноябре Хуанки переехал в Мелилью, чтобы приступить к новой работе. Само собой, как верная жена декабриста, я отправилась с ним. Раньше я и не подумывала, что в Северной Африке есть испанский город. Хотя город – это громко сказано. Несколько квадратных километров, огороженных колючей проволокой, чтобы отпугнуть нарушителей границы. Но особого проку от нее не было. Если ехать ночью вдоль ограды, по другую ее сторону можно увидеть мелькающие то тут, то там фонарики: это те, кто мечтает попасть в Европу, ищут лазейку. Зато в Мелилье есть море и горы – и для счастья этого достаточно. Во всяком случае, так я считала тогда.

Впрочем, нырять в омут с головой я не хотела. Мне надо было убедиться, что, помимо чудесной природы, на севере Африки найдется крыша над головой – и для меня, и для моей дочки. Хуанки не возражал, и мы договорились, что я съезжу туда на пару дней и осмотрюсь.

У моего возлюбленного была машина, на которую давно наложили арест из-за долгов, но которой он продолжал пользоваться, – красный «Фольксваген» с откидным верхом и автоматической коробкой пере-

дач. Последнее редкость в Испании: в основном здесь предпочитают более экономную механику, обращаться с которой я тогда не умела. Незадолго до поездки в Мелилью мы забрали автомобиль, стоявший в гараже у отца Хуанки. Я с удивлением обнаружила, что мой будущий свекор отнюдь не бедный человек. У него имелся огромный дом под Мадридом, а кроме того, другой – в Аликанте. Свекровь (уже вторая жена) сначала отнеслась к моему появлению скептически, но в конечном итоге полюбила меня всей душой, как, впрочем, все матери моих мужчин.

Выехали мы рано утром. Я чувствовала себя абсолютно счастливой, потому что за рулем сидел мужчина, от которого я была без ума и с которым собиралась начать новую жизнь в чужой стране. Хуанки предложил поехать через Гранаду, чтобы потом сесть на паром в Мотриле. Мы под завязку забили машину вещами и все же не смогли взять с собой очень многое. Не проблема, решили мы. Мне ведь надо было ненадолго вернуться в Москву, чтобы забрать Катю, так что на обратном пути я вполне могла захватить в Мадриде все, что не удалось взять сразу.

Погода стояла прохладная, но это ничуть не омрачало мою радость. Узкие улочки Гранады – некогда арабского города – завораживали. В Альгамбру, одну из главных местных достопримечательностей, мы

не попали: выяснилось, что билеты туда надо заказывать заранее. Зато прошлись по всем барам. В этом регионе закуски к каждому напитку подают довольно увесистыми порциями. То есть, если выпиваешь два-три бокала вина, уже можно не обедать. Причем с каждым бокалом приносят тапас, в чем-то отличный от предыдущего. Так, мигас (традиционное блюдо из хлебных крошек) сменяется нежными тефтельками, а сальморехо (суп из помидоров и хлеба с большим количеством оливкового масла) – жареными в тончайшей панировке рыбками, традиционными для Андалусии – южной части Испании.

После обеда мы двинулись в сторону Мотриля – крошечного города, где полным-полно марокканцев. Над морем начали собираться тучи, засверкали молнии. Я – в красном пальто, очень похожем на то, что носила Жюльет Бинош в фильме «Шоколад», – как сумасшедшая бегала по пустынному песчаному пляжу, чувствуя себя повелительницей стихий.

Мы зашли в бар, расположенный прямо на пляже, и съели еще по одной порции жареной рыбы, запив ее бутылкой вина. Любопытно, что в Испании не отбирают права за повышенное содержание алкоголя в крови, а просто лишают баллов. Изначально у каждого водителя 8 баллов, их количество можно увеличить, если вы не нарушаете правил, или уменьшить,

но для того, чтобы остаться без прав, надо сильно постараться. К тому же контрольные рейды устраивают либо ночью, либо днем в выходные. Так что никто ничего не боится. Я знаю немало людей, которые могут выпить бутылку вина, потом еще несколько чупитос (так называется рюмка сладкого крепкого алкоголя) и после этого отправиться домой за рулем.

В Мотриле мы сели на паром. Опасаясь морской болезни, я купила таблетки от укачивания. Стоял штиль, но нам предстояло провести четыре с половиной часа на борту судна, поэтому я предусмотрительно приняла лекарство. Возможно, сработало именно оно, а может, все дело в выпитом вине, в усталости и отчасти в беспокойстве (еще бы: я ведь ехала черт знает куда), но почти всю дорогу я проспала как убитая. Прямо за столиком на палубе, опустив голову на скрещенные руки. Когда паром зашел в порт, перед моим взором предстало необычное зрелище: короткая цепочка огней (как я позднее узнала, свет фонариков), а за ней – тьма, отвесные скалы и небольшая песчаная полоса. «И куда я прусь?» – пронеслось у меня в голове.

В Испании не отбирают права за повышенное содержание алкоголя в крови. Я знаю немало людей, которые могут выпить бутылку вина, потом еще несколько чупитос и после этого

отправиться домой за рулем.

В порту нас встретил директор ресторана с женой. Он – низенький, она – на высоченных каблуках, от которых я почти отвыкла в Испании, и в безумно короткой юбке, напоминавшей скорее пояс. «Лурдес», «Анчид» – представились они. Мы расцеловались. Сейчас, спустя пять лет, проведенных в Испании, мне кажется абсолютно естественным целоваться с первым встречным (такова испанская традиция: вас с незнакомым человеком представляют друг другу, а потом вы целуетесь – и сразу после знакомства, и при дальнейших встречах), но я долго не могла к этому привыкнуть.

Еще не до конца придя в себя после утомительной поездки, я села в джип директора. Лурдес о чем-то меня спрашивала. Я что-то отвечала, рассеянно глядя по сторонам. Мы ехали по главной улице. Низкие дома в колониальном стиле, большой парк, а за ним совсем уж диковинные строения, навевавшие воспоминания о моем первом свадебном путешествии в Тунис.

Наконец мы остановились у пятиэтажного дома. Анчид провел нас на второй этаж, открыл дверь и зашагал по длинному коридору. Повсюду валялись дохлые тараканы. Надо сказать, что я жутко боюсь насекомых. В том же Тунисе со мной случилась бурная

истерика, когда я увидела в номере отеля какого-то летающего монстра. Я закрылась в ванной и заявила, что, пока Олег его не прикончит, не покину своего убежища.

– Да, только что потравили, – прокомментировал Анчид, заметив шокированное выражение на моем лице.

Убранство просторной гостиной: красный диван, картины с арабской вязью – свидетельствовало о том, что хозяин дома определенно марокканец. Кроме нее, в квартире обнаружили три небольшие спальни и две ванны. Обе ванны были покрыты толстым слоем извести: вода в Мелилье отвратительная. Если в Мадриде практически все пьют из-под крана, то в Северной Африке об этом остается только мечтать.

Центрального отопления в прибрежных районах Испании нет почти нигде, и эта квартира не стала исключением. В ней было холодно и неудобно. Я поежилась, но вслух сказала:

– Отличная квартира! Уверена, нам здесь очень понравится!

Анчид явно обрадовался. Мы проводили его и Лурдес до двери, после чего я села на диван и обхватила голову руками.

– Боже, да это самая настоящая задница мира! – произнесла я вслух.

– Вот увидишь, при свете тебе понравится больше! – заверил меня мой будущий муж.

Рано утром он ушел в ресторан, а я занялась уборкой. Магазинов в Мелилье было немного, и большинство представляло собой нечто среднее между «Копеечкой» и «Пятерочкой», которые я всегда недолюбливала. Я скупила все средства для борьбы с известковым налетом, какие нашла на полках, но состояние сантехники так и осталось плачевным. Кухня была огромной – гораздо больше, чем в Москве или в Мадриде. Я с грустью подумала о том, что мне будет не хватать достижений цивилизации. Несколько ободрял лишь тот факт, что скоро я выйду замуж за любимого человека.

Я вымела всех тараканов, обработала дезинфицирующими средствами все, до чего дотянулась, прикупила пару ковриков и картин, чтобы сделать дом хотя бы относительно пригодным для жизни.

Когда Хуанки вернулся с работы и увидел, во что превратила нашу квартиру, то на несколько мгновений лишился дара речи.

– Ты волшебница, – наконец сказал он.

Глава 3

Окончательно и бесповоротно

Я покидала Мелилью рано утром на «Фольксвагене» с откидным верхом. В багажнике лежала только маленькая дорожная сумка. Естественно, это вызвало подозрения у пограничников в порту. Они начали осматривать машину с собаками, отколупывать обшивку.

– А где хозяин машины?

В принципе вопрос был уместным: девушка с русским паспортом, вывозящая испанский автомобиль практически из Марокко... Я позвонила своему будущему мужу (он был на работе) и попросила подойти. Ресторан, где он работал шефом, находился рядом с портом, поэтому Хуанки тут же примчался.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.